

427 АПР. 38.

МУЗЫКА УЙГУРСКОГО ТЕАТРА

М. ИВАНОВ-СОКОЛЬСКИЙ:
МУЗЫКАЛЬНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ
УЙГУРСКОГО ТЕАТРА

По утрам небольшое фойе нашего театра превращается в класс. Здесь проходят уроки сольфеджио—упражнения в беглом чтении нот, и занятия по теории музыки. Весь коллектив сидит за парты. В часы учебных занятий у нас стираются грани—заслуженные артисты республики вместе с хористами и артистами балета овладевают музыкальной грамотой.

Уйгурский театр, самый молодой из театров столицы, в этом году самым коренным образом перестроил свою творческую работу. Мы решили твердо, раз и навсегда, отказаться от прежней кустарщины—разучивания с голоса, пения в унисон—и овладеть музыкальной культурой—основой нашего театра.

В творчестве уйгурского народа музыка занимает почетное место. Но песенное богатство народа недостаточно полно изучено, не велась регулярная запись его лучших произведений. Так, враги народа пытались

скрыть, замолчать этот неиссякаемый источник народных дарований.

С этой же попыткой обеднить народную музыку мне пришлось столкнуться и в уйгурском музыкальном театре. Прежнее руководство театра всячески тянуло назад молодой театр, объясняя это «специфичностью» уйгурской музыки.

Вот почему молодой коллектив, ликвидируя последствия вредительства в своем театре, решил начать именно с овладения музыкальной культурой.

Наша учебная работа была тесно увязана с производственным плазом театра. Так например, программа концерта, посвященного дню Красной армии, послужила материалом для наших занятий. Из песен из оперы «Тихий Дон», «Конноармейской» — Покрассов, «Несне о Ворошилове» — Сабо мы учились многоголосому хорошему пению.

Музыка пьесы «Козы корпеш и Баян-слу» уже была построена мною на сложных двухголосных хорах. Впервые были введены дуэты, в которых каждый певец пел самостоятельную партию. Изучение сольфеджио помогло солистам и хору впервые в истории уйгурского театра разучивать свои партии не «с голоса», а по нотам, петь под оркестр и понимать жест дирижера.

В этом спектакле музыкальные номера тесно увязаны с общей драматургической линией, развитием образа и всего спектакля. Это уже

не «пьеса с музыкой», а настоящая музыкальная драма.

В течение четырех месяцев изю дня в день усердно работал коллектив. Результаты не заставили себя ждать. Они сказались и в «Козы корпеш и Баян-слу» — в постановке, которая признана всеми, как неоспоримое достижение театра. По требованию коллектива мною написано также новое музыкальное оформление к пьесе «Ляйлихан-Анархан» — на-днях состоится «премьера».

Вчера, 26 апреля, коллектив уйгурского театра сдал групповой зачет по курсу сольфеджио. Накануне были индивидуальные зачеты. Мы подводили итоги нашей зимней учебы и, как следовало ожидать, результаты оказались самыми отрывными и неожиданными. Комсомолка — начинающая актриса Бурван Сулпева по-

разила нас не только своими знаниями, но и ярким сильным голосом. Большие успехи сделала и наша заслуженная — Салима Сатарова. Крепко выросли Баклев Махпир, Мухамедова Зайнаб и другие. Зачеты коллектив сдал на «хорошо».

Следующая премьера театра «Кариб-Санам» — пьеса заслуженного артиста Д. Асимова и А. Адырова — потребует от коллектива не только полностью использовать приобретенные знания, но и неустанно пополнять и закреплять их.

По плану мы сейчас заканчиваем учебу, но практические занятия будут вестись попрежнему ежедневно.

Коллектив единственного уйгурского театра в СССР молод — впереди огромные творческие перспективы. Однако, рост театра задерживают так называемые «организационные неполадки». Помещение театра не позволяет развернуть полностью работу всех цехов. Зимой в нем холодно, и только страстная любовь зрителя к своему молодому театру преодолевала холод и стужу зрительного зала.

Театр не может организовать студию, которая бы дала возможность подготовить молодые кадры.

Тормозит работу театра и недостаток средств. Театру нужен большой хор и оркестр, а все это... не предусмотрено сметой.

Коллектив уйгурского театра вправе ожидать от управления по делам искусств помощи не на словах, а на деле.